

ПЕПЕЛ НА ШЕЛКЕ

ВАЛЕНИТИНА САДЫКОВА

Валентина Садыкова

«Пепел на шелке»

<https://litres.ru/74000106>

SelfPub; 2026

Аннотация

Империя Семи Рек. Мир, где северные дремучие леса (славянские мотивы: лешие, берегини, морок) соседствуют с горными монастырями и рисовыми террасами Юга (азиатские мотивы: духи гор, бумажные фонари, ритуалы чести).

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Валентина Садыкова

«Пепел на шелке»

Глава

Глава 1: Запах хвои и чернил

Яра ненавидела запах свежей бересты. Он был слишком живым. Слишком требовательным. Он пах весной, которую она не просила, и соками, которые вот-вот должны были прорвать кору.

Она сидела на корточках посреди поляны, где лес начинал переходить в ухоженные сады Империи. В руках — кусок бересты и кисть из жесткой кабаньей щетины. Тушь, смешанная с толченым углем и каплей крови лесного духа — самого низшего, того, что путает тропинки, — была холодной и липкой.

— Давай, — прошептала она, прикусив губу. — Не вредничай. Ты же хочешь, чтобы тебя отпустили.

Лес ответил недовольным шорохом. Ветви старых елей, похожие на скрюченные пальцы старух, качнулись, хотя ветра не было. Яра знала: если она ошибется хоть в одном за-

витке каллиграфического знака, этот дух не просто запутает ей дорогу — он запутает её мысли. Она забудет, как дышать.

Её пальцы были перепачканы в черном. Она вытерла их о подол грубого льняного платья, оставив темное пятно — одно из сотен. Мать всегда говорила, что «чертежница» должна быть чиста, как родниковая вода, но Яра была уверена: чтобы договориться с лесом, нужно пахнуть лесом, грязью и немного — страхом.

Она вывела последний штрих. Береста под пальцами вздрогнула, потеплела и вдруг обмякла, превращаясь в обычный сухой кусок коры. Дух ушел, освобожденный её письмом.

Яра выдохнула, чувствуя, как между лопаток разливается знакомая усталость. Она поднялась, отряхивая колени. В лесу стало тихо. Слишком тихо для этого времени дня. Птицы замолчали, словно кто-то перерезал им горло.

Она обернулась.

На границе леса, там, где начиналась идеально ровная гравийная дорожка Империи, стоял человек.

Он выглядел здесь как чужеродный предмет — как фарфоровая чашка, брошенная в болото. На нем был длинный халат цвета грозового неба, перехваченный широким поясом. Волосы, черные и прямые, как натянутые струны, были собраны в высокий узел, пронзенный нефритовой шпилькой. Он не просто стоял — он *занимал* пространство, словно был центром этого сада, а не гостем на краю диких земель.

Яра прищурилась. Она видела таких раньше — послов, чиновников, тех, кто приезжал с Юга с бумагами и требованием «навести порядок». Но этот был другим. Он смотрел не на дорогу, а прямо на неё.

— Ты опоздала, — сказал он. Голос был тихим, ровным, без тени раздражения, но от него у Яры внутри все сжалось.

— Я не знала, что у меня есть расписание, — огрызнулась она, делая шаг навстречу. Она не собиралась выглядеть испуганной перед этим фарфоровым мальчиком. — И кто вы такой, чтобы ждать меня здесь?

Он медленно перевел взгляд на свои руки, спрятанные в длинных рукавах. Его движения были пугающе плавными, лишенными суеты.

— Меня зовут Кай, — сказал он, наконец подняв глаза. Они были темными, почти черными, и в них не отражалось ни небо, ни лес. — И я тот, кто будет следить за тем, чтобы твои «чертежи» больше не беспокоили покой моих предков.

Яра почувствовала, как к горлу подкатывает раздражение. Она подошла ближе, чувствуя, как от него исходит едва уловимый аромат сандала и чего-то металлического. Железа? Стали?

— Твои предки живут в камне, Кай, — Яра остановилась в шаге от него, демонстративно не опуская глаз. — А я живу здесь. И если тебе не нравится, как мои духи шумят по ночам, можешь вернуться в свой Нефритовый город. Там тихо. Там даже пыль ложится по линейке.

Кай едва заметно улыбнулся — это была самая холодная улыбка, которую она когда-либо видела.

— Я бы с радостью, — тихо произнес он, делая шаг в сторону леса, прямо в грязь, где его безупречные шелковые туфли мгновенно потеряли свой лоск. — Но, к сожалению, я изгнан. И, кажется, твой лес — единственное место, где меня не станут искать.

Он посмотрел на её грязные руки, потом на исписанную бересту, валявшуюся на земле.

— Надеюсь, ты умеешь рисовать не только ловушки для духов, Яра. Потому что мне понадобится помощь, чтобы выжить в этом хаосе.

Яра открыла рот, чтобы сказать что-то язвительное, но слова застряли в горле. В глубине леса, совсем рядом, раздался низкий, утробный рык. Не леший. Что-то гораздо древнее и голоднее.

Кай медленно положил руку на рукоять меча, спрятанного под складками халата. Он не смотрел на неё, но его плечи напряглись.

— Похоже, — прошептал он, — наш разговор придется отложить.

Глава 2: Гость из Нефритового города

Рык повторился, на этот раз ближе. Лес вокруг них буд-

то сжался, деревья подались вперед, превращаясь в плотную стену из коры и колючек. Это был не просто звук — это было предупреждение.

— Что это? — Кай не обернулся, но его пальцы на рукояти меча побелели.

— Твое присутствие, — Яра резко дернула его за рукав, оттаскивая с тропы в густую папоротниковую чащу. — Ты пахнешь южным благовонием, Кай. Для лесных тварей ты — как кусок свежего мяса, брошенный в муравейник.

— Я не знал, что здесь такие порядки, — процедил он сквозь зубы, послушно следуя за ней. Его движения были стесненными, непривычными к бегу по мягкому, проседающему мху.

Яра остановилась за старым дубом, чей ствол был покрыт глубокими морщинами-шрамами. Она быстро выхватила из-за пояса уголек и начала чертить на земле круг, не отрывая взгляда от темноты между деревьев.

— Порядки простые: не выделяйся, не шуми и не надейся на свои стальные игрушки, — она кивнула на его меч. — Это не человек, Кай. Это Моровой шепот. Он питается чужими страхами. Чем больше ты боишься, тем сильнее он становится.

Кай замер. Он смотрел не на лес, а на Яру. Его лицо, до этого момента казавшееся маской безразличия, сейчас было бледным, но сосредоточенным.

— Я не боюсь, — сказал он, и это прозвучало почти убе-

дительно.

— Врешь, — Яра закончила круг и резко выпрямилась. — Ты боишься потерять контроль. Для тебя это равносильно смерти.

Из тени выступила фигура. Она была соткана из тумана и ключев серой шерсти, с длинными, неестественно тонкими конечностями, которые заканчивались острыми, как серпы, когтями. У существа не было лица — лишь провал, из которого сочился холод.

Кай сделал резкий выпад, выхватывая клинок. Меч вспыхнул мягким, лунным светом — магия Юга была чистой, упорядоченной, светящейся. Но в лесу этот свет сработал как приманка. Существо с визгом бросилось на них.

— Убери! — закричала Яра. Она схватила Кая за запястье, прижимая его руку к своей груди, чтобы погасить сияние клинка.

Их пальцы переплелись. В этот момент, когда его холодная, сухая кожа соприкоснулась с её горячей, испачканной в саже ладонью, между ними проскочила искра. Не метафорическая — настоящая, золотистая молния, которая ударила в землю, выжигая траву.

Существо отшатнулось, взвыло и растворилось в утреннем тумане, словно его никогда не существовало.

Наступила тишина.

Они стояли, тяжело дыша, в тесном кругу, который начертила Яра. Кай всё ещё сжимал её руку — его пальцы были

крепкими, властными, но сейчас они дрожали.

— Что это было? — голос Кая охрип. Он медленно разжал ладонь, но не отпустил её руку.

— Наша магия — Яра с трудом сглотнула. — Она не должна была смешиваться. Твой свет и мой морок они несовместимы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.